

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

кафедра социологии молодежи

**ИНКЛЮЗИВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ:
СУЩНОСТЬ, ФУНКЦИИ, ПЕРСПЕКТИВЫ
(НА ПРИМЕРЕ ИНКЛЮЗИИ ДЕТЕЙ-МИГРАНТОВ)**

(автореферат бакалаврской работы)
студентки 4 курса 441 группы
направления 39.03.03 - Организация работы с молодежью
социологического факультета
Атаевой Селби

Научный руководитель
доцент кафедры социологии молодежи, к.с.н.

Зав. кафедрой социологии молодежи
профессор, д.с.н

подпись, дата

О.В.Мунина

подпись, дата

С.Г.Ивченков

Саратов 2025

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Инклюзивное образование — это процесс интеграции детей с разными образовательными и социокультурными потребностями в систему общего образования. Это понятие стало актуальным в последние десятилетия в связи с глобализацией, миграционными процессами и растущими требованиями к социальной справедливости. Суть инклюзивного образования заключается в создании такого школьного пространства, где все дети, независимо от их культурных, физических или социальных особенностей, имеют равные возможности для обучения и развития.

По данным исследования, проведенного ВЦИОМ, Фондом «Обнажённые сердца» и Ассоциацией «Аутизм-Регионы» в 2021 году, 59% россиян не знакомы с понятием «инклюзивное образование», а лишь 11% смогли дать его точное определение. Это демонстрирует недостаточный уровень осведомлённости общества о важности интегративного обучения и его влиянии на развитие социальной гармонии. Тем не менее, сама идея инклюзии находит поддержку среди большинства населения: 66% респондентов положительно относятся к обучению детей с особыми образовательными потребностями вместе с другими детьми.

Включение детей-мигрантов в образовательный процесс — не менее важная составляющая инклюзивного образования. По официальной информации Минпросвещения России, в 2022 году в российских школах обучалось свыше 15 миллионов детей, из которых больше 100 тысяч представляли собой несовершеннолетних мигрантов. Доля иностранных учащихся составила менее 2%, что на первый взгляд может показаться незначительным показателем. Однако в условиях продолжающейся миграции эта цифра постепенно растёт. К 2023 году число детей мигрантов в школах увеличилось до 181,5 тысячи, подчеркивая необходимость разработки комплексных мер для их социализации и адаптации.

В российской действительности интеграция детей мигрантов часто сопряжена с рядом трудностей. Одной из ключевых проблем становится языковой барьер. По данным опроса двух тысяч школьных учителей, 53% педагогов отметили значительные трудности, которые испытывают дети мигрантов при изучении русского языка и освоении общеобразовательных предметов. Однако мнения учителей разделились: 43% педагогов не увидели значительных сложностей в языковом освоении, а ещё 5,5% затруднились дать определенный ответ. Вопрос адаптации к изучению общеобразовательных предметов удвоил поляризацию мнений в профессиональной среде: 49,5% педагогов уверены в наличии препятствий, тогда как 47% полагают, что дети успешно справляются с учебной

программой. Несмотря на разногласия, безусловным остаётся одно: языковая адаптация является базисом успешной образовательной интеграции. Например, в Приморском крае с 2021 года стала активно реализовываться практика внедрения языковых курсов для детей мигрантов, что показало 30% улучшение уровня языковой адаптации по сравнению с 2019 годом.

Психологическая и социальная адаптация таких детей вызывает меньше противоречий в образовательной среде. По данным опроса учителей, 80% педагогов не видят проблем с соблюдением дисциплины среди мигрантов, а 70% отметили нормальное общение их с одноклассниками. Это свидетельствует о том, что, несмотря на языковые и культурные различия, дети-мигранты чаще всего готовы адаптироваться к новым условиям и взаимодействовать со сверстниками. Однако для поддержания такой динамики требуется систематическая работа образовательных учреждений, направленная на развитие толерантной и дружелюбной атмосферы.

Концепция инклюзивного образования, ставшая частью государственной политики, нашла своё отражение в утверждённых мерах по социализации и адаптации детей-мигрантов. В 2022 году, в рамках Концепции государственной миграционной политики на период до 2025 года, был принят Комплекс мер, включающий социальную и психологическую помощь детям-мигрантам. Эти меры включают различные образовательные программы, курсы подготовки для учителей, а также инициативы по вовлечению родителей в образовательный процесс. Важным направлением в развитии инклюзивного образования в целом становится работа с педагогическим персоналом. Учителям необходимы специальные знания и методики, позволяющие эффективно работать в классе с разнообразным культурным и языковым составом.

Таким образом, интеграция детей мигрантов в систему образования России — это сложный, но важный процесс. Он требует комплексного подхода, учитывающего как образовательные, так и социально-психологические аспекты адаптации. Успех реализации инклюзивных программ зависит от совместной работы образовательных учреждений, педагогов, родителей и органов государственной власти. Особое внимание необходимо уделить информационной работе с обществом, поскольку недостаточный уровень осведомлённости о сути инклюзивного образования может препятствовать его прогрессивному развитию. Включение детей мигрантов в образовательную среду не только даёт им возможность интеграции в новое общество, но и способствует формированию более сплочённого и толерантного взгляда на разнообразие со стороны всех участников образовательного процесса.

Степень изученности данной темы отражена в научных трудах следующих ученых:

Е.Б.Барина исследовала особенности внедрения инклюзивного образования для детей мигрантов в российских школах; Т.Г.Богданова анализировала педагогические условия успешной социализации детей мигрантов в образовательной среде; Н.М.Назарова разработала методические подходы к обучению и поддержке детей мигрантов с учетом их культурных особенностей; Н.И.Виноградова рассматривала психологические аспекты адаптации детей мигрантов в условиях инклюзивного образования; С.Т.Кохан изучал проблемы межкультурной коммуникации в образовательных процессах с участием детей мигрантов; М.В.Семина исследовала проблемы инклюзии детей мигрантов в массовых образовательных учреждениях; Т.А.Ходюкова рассматривала роль педагогов в формировании толерантной среды для инклюзивного образования детей мигрантов; Ю.А.Вишнякова анализировала эффективность образовательных программ для детей мигрантов в условиях инклюзивного обучения; С.А.Иванов выявлял трудности интеграции детей мигрантов в учебный процесс и разрабатывал пути их преодоления; К.В.Баранников исследовал специфику преподавания русского языка как иностранного детям мигрантов в условиях инклюзивного образования; Н.В.Микляева изучала механизмы социальной и образовательной адаптации детей мигрантов; О.А.Козырева анализировала педагогические стратегии работы с многонациональными классами в аспекте инклюзии; Е.А.Мартынова исследовала организацию психологической поддержки детей мигрантов в образовательных организациях; Д.Ф.Романенко изучал эффективность инклюзивных практик для детей мигрантов на разных уровнях образования; Е.В.Михальчи фокусировалась на проблемах взаимодействия школы и семьи мигрантов при реализации инклюзивного образования; О.В.Лебедева рассматривала формирование дружелюбной и безопасной образовательной среды для детей мигрантов; О.А.Денисова разработала рекомендации по развитию инклюзивной культуры среди педагогов и учащихся; Д.З.Ахметов анализировал процессы адаптации детей мигрантов в различных социокультурных условиях и др.

Объект исследования - инклюзивное образование как система обучения и воспитания, обеспечивающая доступ к качественному образованию для всех категорий учащихся, включая детей-мигрантов.

Предмет исследования - сущность, функции и перспективы развития инклюзивного образования в контексте интеграции и адаптации детей-мигрантов в образовательную среду.

Цель данной работы: исследование и анализ сущности, функций и перспектив развития инклюзивного образования, рассматриваемых через призму опыта интеграции детей-мигрантов в образовательную систему.

Задачи данной работы:

- 1) изучить инклюзию как объект научного анализа;
- 2) проанализировать модель социальной инклюзии детей-мигрантов;
- 3) описать перспективы реализации инклюзивного образования детей-мигрантов.

Методы исследования: анализ литературных источников и нормативно-правовой базы, качественный метод исследования, количественные методы исследования, сравнительный анализ отечественных и зарубежных ученых.

Теоретическая значимость исследования состоит в систематизации и углублении знаний о сущности, функциях и перспективах инклюзивного образования, а также в выявлении специфики внедрения инклюзивных подходов для детей-мигрантов. Практическая значимость заключается в возможности применения полученных результатов в образовательной практике для улучшения процессов интеграции детей-мигрантов в общую образовательную среду.

Структура работы. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, трех разделов, заключения, списка использованных источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В первом разделе «Инклюзия как объект научного анализа» автор провел обширное исследование инклюзии как объекта научного анализа.

Автор указал, что на данный момент, в современном обществе все более возрастает понимание и осознание значимости индивида (человека) как наивысшей ценности. Несмотря на это в нашей стране более 2,5 млн. детей включаются в категорию детей с ограниченными возможностями (8 % всех детей). Также дети инвалиды — 700 тыс. человек. Стоит отметить, что данная категория детей каждый год увеличивается.

Несмотря на то, что новый закон «Об образовании РФ» в полной мере охарактеризовал инклюзивное образование как «обеспечение равного доступа к образованию для всех обучающихся с учетом разнообразия особых образовательных потребностей и индивидуальных возможностей» (ст. 2 пункт 27), в России ключевым является описание «инклюзивного образования» как обучения детей с инвалидностью в смешанных или коррекционных группах организациях образования.

Автор рассматривает документы Организации Объединенных Наций (ООН), Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), в которых понятие инклюзивное образование достигло наиболее высокого уровня, представляет возможность описать понятие инклюзивного образования наиболее широко. Исходя из этого выделяются такие группы лиц, как: инвалиды, представители

этнических меньшинств, лица, содержащиеся в пенитенциарных учреждениях, маргинальные слои общества, в том числе ВИЧ-инфицированные, мигранты, студенты-иностранцы, люди, оказавшиеся в трудной жизненной ситуации, одаренные личности, лица с различными интеллектуальными и физическими отклонениями и т. д.

Исходя из этого, автор говорит об «инклюзии» в широком и узком понимании. Хочется заметить, что в данном случае понятия «инклюзия» и «инклюзивное образование», будут рассматриваться как синонимичные понятия.

Узкий смысл понятия «инклюзивное образование»/ «инклюзия»:

- 1) инклюзивное образование (Inclusif – включающий в себя, Include – заключаю, включаю, вовлекаю) — процесс трансформации образования, основанный на понимании, что инвалиды в современном обществе могут (и должны) быть вовлечены в социум. Описанная трансформация направлена на создание условий доступного образования для каждого, также и для детей ОВЗ;
- 2) инклюзия (inclusion — включение) — процесс включения детей (людей) с инвалидностью в общественную жизнь. Процесс инклюзии разрабатывает и осуществляет конкретные решения, способствующие каждому человеку равноценно принимать участие в жизни общества.

Инклюзия — процесс наиболее высокой степени участия каждого индивида в образовательном процессе, привлечение в общественную и учебную жизни образовательного учреждения.

Широкий смысл понятия инклюзивное образование (инклюзия):

- 1) инклюзивное образование - это наиболее пластичный подход в образовательном процессе, не похожий на другие; процесс доступного образования для каждого индивида, в ходе которого отсутствуют барьеры, связанные с отличительными особенностями обучающихся, а также создание условий для полного самораскрытия возможностей каждого индивида;
- 2) инклюзивное образование - образовательный процесс, в ходе которого, все индивиды (обычные и необычные) вовлечены одинаково в обучение; данный образовательный процесс подразумевает реализацию метода индивидуального подхода, учитывая интеллектуально-личностный потенциал каждого ребенка;
- 3) инклюзивное образование предполагает организацию образовательного процесса таким образом, при котором абсолютно все дети включены, независимо от психических, физических, культурно-этнических и интеллектуальных особенностей, в общую систему образования.

Автор рассматривает точку зрения норвежского педагога Е.Б.Барина, принцип

инклюзивного образования детей с ограниченными возможностями здоровья имеет место как продолжение школьной системы 1980-х годов, нацеленной на интеграцию в обучение. Данная реформа включала в себя комплекс мер, нацеленных против укоренившейся практики сегрегации (обучение детей ОВЗ в закрытых образовательных учреждениях). Данная практика исключала такие понятия как равенство и равноценность. Инклюзия в свою очередь подразумевала, равенство всех членов образовательного процесса.

Необходимо подчеркнуть, что весь понятийный аппарат инклюзивной педагогики, опирается на философию, основы и принципы общей педагогики, коррекционной, социальной и общей психологии, медицины и физиологии.

Исходя из анализа существующих понятий, описывающих инклюзию, представим авторскую точку зрения на методологию этого довольно сложного феномена. Общенаучный методологический уровень инклюзии, включает в себя несколько подходов:

- 1) системный подход включает в себя взаимосвязанные этапы «инклюзивная школа – образовательное учреждение — инклюзивная деятельность». Каждая составляющая, описанная выше, подчиняется закону синергии, которая включает в себя несколько принципов:
 - принцип субъективности — в данном случае каждый индивид образовательного процесса (ученик, учитель), выступает в качестве активного субъекта инклюзивного образования;
 - принцип нелинейности — подразумевает, что становление (развитие) личности ребенка, происходит за счет различных вариантов развития;
 - принцип самооценности — нацелен показать, что каждый человек уникален, помочь принять себя таким, каким каждый является «быть самим собой», чтобы человек ощутил целостность своей личности;
- 2) парадигмальный подход подразумевает, что весь инклюзивный образовательный процесс должен строиться на основе личностно-ориентированного подхода, то есть, принятия каждого ребенка как целостности личности;
- 3) акмеологический подход отмечает важным помочь каждому ребенку инклюзивного процесса достичь наивысших результатов в образовательной деятельности.

Также автор отмечает, что на данный момент существует ряд подходов, которые в свою очередь нацелены помочь в адаптации и полноценном развитии детей с ОВЗ, выступающие также как пути решения проблемы инклюзивного образования.

Научные исследования в области инклюзивного образования предоставляют глубокий и всесторонний анализ ключевых аспектов, влияющих на развитие данной

системы. Прежде всего, изучается природа и смысл инклюзии в образовательной системе, включая опыт как отечественных, так и зарубежных практик. Большое внимание уделяется закономерностям и механизмам взаимодействия всех компонентов системы инклюзивного образования. Здесь исследуются такие вопросы, как содержание образовательных программ, использование специализированных технологий, анализ нормативных документов и управление процессом построения образовательной среды. Понимание этих взаимосвязей способствует созданию гармоничной системы, которая учитывает интересы всех участников образовательного процесса.

Особенности развития обучающихся с ограниченными возможностями здоровья и их сверстников в рамках совместного обучения также являются важным направлением исследований. Анализируется, каким образом совместное образование влияет на личностное и социальное развитие детей, как создаются условия для их межличностного взаимодействия, и как образовательная среда способствует интеграции таких учащихся. Исследования помогают выявить сильные и слабые стороны данной модели, а также пути их совершенствования.

Одной из актуальных проблем является анализ барьеров, которые стоят на пути развития инклюзивного образования. Эти препятствия могут быть организационного, методического или социального характера, и их преодоление требует целенаправленной работы. Выявление таких барьеров и нахождение эффективных методик их устранения способствует созданию более доступной и инклюзивной образовательной системы.

Кроме того, немаловажным направлением является изучение подходов и методов социализации лиц с ограниченными возможностями здоровья в образовательной среде. Исследования в данном направлении помогают разработать эффективные механизмы адаптации, направленные на полноценное включение таких лиц в учебную деятельность и общественную жизнь. Проблематика инклюзии широко представлена в работах социологов, социологов образования и в психолого-педагогической литературе.

Инклюзивное образование – это процесс обучения и воспитания, ориентированный на равноправие учащихся и доступность образовательных услуг для всех категорий граждан, независимо от наличия у них ограниченных возможностей.

Инклюзия означает принадлежность к чему-либо, будь то школа, детский сад или общество в целом. Иными словами — это включение в какую-либо деятельность. Процесс инклюзивного образования предполагает организацию учебно-воспитательного процесса с учетом наличия особых потребностей учащихся. При наличии отклонений в развитии или ограничения психологических и физических способностей учащимся оказывается специализированная помощь и поддержка.

Инклюзивное образование позволяет развиваться и обучаться детям с ограниченными возможностями в нормальных условиях вместе со своими сверстниками. В настоящее время инклюзивное образование все больше развивается.

Таким образом, инклюзивное образование представляет собой неотъемлемую часть формирования общества с равными правами и возможностями для каждого человека. Оно не только раскрывает образовательный потенциал детей с ограниченными возможностями, но и содействует созданию инклюзивного, поддерживающего общества, где каждый человек ощущает свою значимость и обеспечивает развитие как личности, так и общества в целом.

Во втором разделе «Модель социальной инклюзии детей-мигрантов» автор данного исследования глубоко анализировал модель социальной инклюзии детей-мигрантов.

Автор изучил модели социальной инклюзии детей-мигрантов приобретает всё большее значение в современном обществе, и разные авторы предлагают свои подходы к ее реализации. В исследованиях С.Т.Кохан, Е.А.Мартынова и Д.Ф.Романенко представлена модель, сочетающая две основные стратегии: интегративную и инклюзивную. Интегративная стратегия направлена на трансляцию культурных норм и ценностей принимающего общества через образовательные учреждения. Дети-мигранты при этом включаются в общую деятельность, что способствует их полноценному участию в жизни общества.

Инклюзивная стратегия, предложенная теми же авторами, предполагает учет индивидуальных особенностей и потребностей детей-мигрантов. Это включает в себя создание условий, при которых к данному контингенту ребят применяется особый подход, дифференцирующий их от других учащихся на основании их потребностей. Ключевой момент здесь — гибкость образовательной системы, ее умение адаптироваться к различиям, которые несут с собой дети из разных культур.

Автор изучил модель психолого-педагогической диагностики, предложенная этими авторами, основана на пяти основных характеристиках, которые должны быть учтены в образовательном процессе. Это язык, являющийся основой для успешной коммуникации и дальнейшего обучения, базовые знания, эмоциональное состояние, которое играет важную роль в интеграции, социальные навыки, необходимые для повседневного общения, и знания культурных норм и правил принимающего общества. Каждая из этих характеристик требует отдельного внимания, что способствует созданию индивидуализированного подхода к обучению детей-мигрантов.

С.Т.Кохан и А.В.Патеев в своем методическом пособии акцентируют внимание на

создании инклюзивной образовательной среды, которая учитывает социокультурные и национально-психологические особенности детей-мигрантов. Они подчеркивают важность повышения межкультурной компетентности всех участников образовательного процесса — как педагогов, так и учеников.

Одним из ключевых элементов данной модели является непрерывное сотрудничество педагогов с семьями детей-мигрантов. Такое взаимодействие способствует лучшему пониманию потребностей ребенка и особенностей его культурного контекста. Таким образом, становится возможным создание благоприятных условий для их обучения и социальной инклюзии.

Успешная интеграция и инклюзия детей-мигрантов в образовательную среду требует комплексного подхода. Это предполагает сочетание интегративных и инклюзивных стратегий, учет индивидуальных особенностей ребенка, повышение компетентности всех участников образовательного процесса и активное взаимодействие с семьями мигрантов. Важно помнить, что конечной целью всех стратегий является создание такой образовательной среды, в которой каждый ребенок, независимо от его происхождения, получает возможность раскрыть свой потенциал и стать полноценным членом общества.

На сегодняшний день в российской школе обучаются совместно представители различных национальностей, культур и религиозных конфессий, которым ежедневно необходимо не только получать образование на неродном для них языке, но и взаимодействовать друг с другом. Группы детей-мигрантов по степени владения русским языком разделяют на две группы:

- 1) обучающиеся-билингвы – это дети, которые хорошо говорят на русском языке, грамотно пишут и свободно излагают свою мысль. Это, как правило, дети эмигрантов второго и третьего поколения, их родители также владеют устным и письменным русским языком. Дома ребята разговаривают с родителями на русском. Эти семьи уже ассимилировались в русскоязычной среде, не испытывают особых затруднений в ежедневном взаимодействии с представителями другой культуры;
- 2) обучающиеся-инофоны – это дети, чьи семьи эмигрировали недавно. Они плохо говорят по-русски (или не говорят вовсе), не понимают русскую речь, а дома слышат только их родной язык, не имея возможности практиковаться в русском. Именно на них нацелена трехуровневая модель социальной инклюзии детей-мигрантов.

Образовательные организации могут апробировать разнообразные модели

обучения и разрабатывать индивидуальные стратегии для каждого ребенка-мигранта в зависимости от его возраста, страны происхождения, базовой подготовки по основным учебным дисциплинам и уровня владения русским (неродным) языком.

В связи с усилением миграционных процессов в нашей стране, в качестве одной из актуальных проблем логопедической и коррекционно-педагогической практики признается организация работы с детьми-билингвистами, использующими для общения две языковые системы (модель вторичной адаптации).

Исследователи признают, что лингвистической причиной проблем усвоения и использования разных языковых систем при билингвизме являются затруднения, связанные с переносом лингвистических навыков из одного языка в другой и специфические нарушения процессов декодирования языковых средств на этапе внутренней речи. В некоторых случаях решающую роль играет уподобление системе языка и подражание родителям, которые не контролируют языковые нормы в собственной речи и в речи детей. Как правило, даже при отсутствии логопедических и дефектологических проблем у ребенка сохраняется специфический акцент и характерные особенности взаимовлияния двух языков, например, так называемая межъязыковая интерференция.

Таким образом, модель социальной инклюзии детей-мигрантов, рассмотренная через призму исследовательских работ таких авторов как С.Т.Кохан, Е.А.Мартынова и Д.Ф.Романенко, представляет собой сложную и многогранную систему подходов. Эта модель включает в себя две взаимодополняющие стратегии: интегративную и инклюзивную. Интегративная стратегия направлена на встраивание детей-мигрантов в образовательное и культурное пространство принимающего общества, что достигается через активное участие в жизни образовательного учреждения и передачу культурных ценностей. Система образования в данном случае становится своеобразным мостом, соединяющим две культуры.

В третьем разделе «Перспективы реализации инклюзивного образования детей-мигрантов» автором были рассмотрены перспективы реализации инклюзивного образования детей-мигрантов».

Автор рассматривает мнения разных исследователей и практиков в области образования о перспективах и подходах к реализации инклюзивного образования детей-мигрантов разнообразны и отражают широту проблематики, с которой сталкиваются современные школы. Вопрос о методах и стратегиях включения детей, прибывших из других стран или культурных сред, занимает важное место в педагогических и социокультурных исследованиях. В центре этого дискурса — стремление не только

предоставить детям-мигрантам образовательные возможности наравне с коренными учащимися, но и создать условия для их полной социальной и культурной интеграции.

Особое внимание автор уделяет подходам к организации образовательного пространства для детей-мигрантов. По мнению О.В.Лозгачёвой, ключевым моментом является отказ от ярлыков и категоризаций, таких как «мигрант» или «инокультурный». О.В.Лозгачёва убеждена, что подобные деления, исходя из практики, могут способствовать формированию устойчивых стереотипов, что негативно сказывается на межличностных отношениях между детьми, а также на отношении педагогов к новоприбывшим ученикам. Предлагаемый О.В.Лозгачёвой социально-инклюзивный подход строится на идее, что программное и воспитательное содержание образования должно быть ориентировано не на различия, а на коллективную совместную деятельность и субъектную значимость каждого ребенка вне зависимости от его культурного или миграционного статуса.

Также автор изучил позицию А.Ю.Шеманова подчеркивает еще один важный аспект — право на отличие как базовую ценность инклюзивного образования. По мнению А.Ю.Шеманова, эффективная инклюзивная школа не просто включает ребёнка-мигранта в общий коллектив, но и уважает, оберегает его индивидуальность, поддерживает особенности и гарантирует, что именно различные образовательные потребности каждого учитываются в процессе обучения. Система инклюзивного образования, согласно этому взгляду, должна быть гибкой и динамичной, способной адаптироваться под многообразие детских историй, языковых и ментальных особенностей, в частности, детей-мигрантов.

Концептуальную философскую основу инклюзии раскрывает точка зрения Г.Рейнолдса, которая обращается к известной гипотезе контакта, выдвинутой Г.Олпортом. В центре рассматриваемой им парадигмы внимания находится не просто признание существования многообразия, а организация постоянной, живой коммуникации между представителями разных культурных и социальных групп. В такой системе самое важное — это возможность для диалога, для взаимопознания, обмена опытом и построения общих социальных практик. Разговор, встречи, совместная деятельность становятся неотъемлемой частью образовательного процесса, что ведет к постепенному разрушению предрассудков и гармонизации отношений внутри коллектива.

Важным направлением обсуждения остается проблема языковой и социокультурной адаптации детей-мигрантов. Г.Е.Зборовский и Е.А.Шуклина подчеркивают, что для успешного включения данной категории обучающихся во все виды совместной деятельности, в том числе образовательной, необходимо обеспечить комплексную поддержку по освоению языка и адаптацию к специфике местной

социокультурной среды. Без хороших языковых навыков, по их мнению, ребенок сталкивается с изоляцией, не может активно участвовать в учебном процессе, значительно ограничивается его вовлеченность во внеурочную и социальную жизнь школы. Г.Е.Зборовский и Е.А.Шуклина настаивают на необходимости создания специальных программ поддержки, обучающих модулей и консультаций для таких детей, чтобы как можно быстрее и комфортнее пройти этот сложный этап адаптации.

Также автор изучил схожий взгляд на задачу языковой интеграции, который выражает Е.М.Погребницкая. Она настаивает на том, что наибольший эффект для овладения языком достигается тогда, когда дети-мигранты обучаются не в отдельных группах, а в смешанных классах вместе со сверстниками, для которых русский язык является родным. Это не только стимулирует языковое развитие за счет необходимости постоянной коммуникации, но и создает дополнительные возможности для погружения в культурные нормы и традиции местного сообщества. Контакт с носителями языка позволяет быстрее освоить не только формальные, но и бытовые, разговорные аспекты, которые формируют полную языковую компетентность. Важно при этом помнить, что учебный коллектив должен быть готов к такой совместной работе, педагоги обязаны владеть методиками поддержки билингвальных учащихся, чтобы образовательная инклюзия проходила без насилия и дискомфорта.

Существуют и более комплексные взгляды на психолого-педагогическую работу с детьми-мигрантами. В научном сообществе обсуждается идея сочетания двух стратегий: интегративной и инклюзивной. Интегративная стратегия направлена на объединение, нормирование и выработку единой платформы взаимодействия на основе общих ценностей и правил. В рамках такой позиции каждый ребенок должен пройти этап социализации в новом коллективе, научиться работать по единым стандартам, при этом не теряя своей индивидуальности. С другой стороны, инклюзивная стратегия акцентирует внимание на дифференцированном подходе, где особые потребности, индивидуальные различия, культурные особенности не только признаются, но и становятся предметом педагогического внимания. Преимущество комбинированного подхода заключается в том, что он сочетает плюсы обоих направлений: формирует единое пространство для всех, но не устраняет различия, а уважает их и использует во благо образовательного и воспитательного процесса.

В целом, можно сказать, что перспектива реализации инклюзивного образования детей-мигрантов складывается как сложная задача, требующая взвешенной системной работы на различных уровнях — от образовательных программ и методик преподавания до социокультурной и языковой адаптации, а также создания философской основы для

принятия новых членов школьного коллектива. Важно, чтобы образовательная политика и практика учитывали не только видимые различия, но и глубинные процессы преодоления разобщения, формирования новых моделей общения и социальной сплочённости.

Текущие вызовы требуют комплексного подхода к интеграции мигрантов в российское общество. Программы и стратегии, направленные на поддержку детей мигрантов в образовательных учреждениях, должны учитывать разнообразие их культурного опыта и способствовать развитию толерантного взаимодействия. Результативность этих мер станет показателем зрелости и устойчивости российской системы образования в условиях многонационального и мультикультурного общества. В конечном итоге образование служит не только инструментом передачи знаний, но и средством формирования гармоничного межнационального общения и культурного обогащения.

В последние годы интеграция мигрантов стала приоритетной задачей в международной практике, особенно с учетом изменений, происходящих с 2021 по 2024 годы. Особое внимание уделяется равноправному вовлечению, как самих мигрантов, так и членов принимающих обществ в общественную и культурную жизнь. Этот процесс подразумевает, что обе стороны имеют свои права и обязанности. Принимающие сообщества обязаны обеспечить соблюдение прав иммигрантов, чтобы они могли свободно участвовать в культурной, социальной и экономической жизни. Одновременно, мигранты должны проявлять уважение к основам и ценностям общества, которое их принимает, участвуя в интеграционных процессах, при этом сохраняя свою идентичность.

Интеграция мигрантов не означает отказ от их культурных корней. Напротив, это процесс, в котором сохранение этнической культуры не противоречит адаптации и интеграции в новое городское сообщество. При этом идентификация с новой культурой не ведет к отрицанию своей собственной. Психологический аспект этого процесса исследуется в кросс-культурной психологии, в частности в моделях аккультурации.

В разговоре об интеграции выделяют два основных аспекта. Первым из них является структурная или институциональная интеграция, предполагающая включенность детей мигрантов в основные системы общества, прежде всего систему образования. Задача здесь заключается в обеспечении равного доступа к образованию и полноценных условий для участия в учебном процессе для детей из семей мигрантов. Однако реализация такой интеграции сталкивается с непредсказуемостью законодательных инициатив и недостаточно внимательным учетом нужд детей-мигрантов.

Второй аспект — культурная интеграция, которая включает адаптацию детей мигрантов к ценностям и нормам принимающего общества. Здесь речь идет о

формировании новой социально-культурной идентичности и включении мигрантов в ценностно-нормативную систему нового общества. Культурная интеграция ведет к психологической и социокультурной адаптации мигрантов, подразумевающей изменения как в их внутреннем восприятии мира, так и в их поведении в новой среде — в школе, в обществе и в семье.

Интеграция — это не только обеспечение детей мигрантов в образовательной среде и реализация их прав. Она является взаимным процессом, в котором происходит объединение мигрантов и местного населения в новую социально-культурную среду, причём культурные ценности принимающей стороны играют главенствующую роль.

Даже в условиях активной критики мультикультурной модели интеграции, которая часто рассматривается как создание мозаичного общества, интеграция не подразумевает изоляцию культурных различий. Примером может служить канадская модель, где ключевой является идея о нейтрализации этнических различий. Такой подход позволяет избегать конфликта этнических идентичностей, подчеркивая то, что объединяет все слои общества. В этом смысле мультикультурализм строится на универсализме — поиск и подчеркивание общих черт между различными группами, нежели на акцентировании различий, что способствует стабильности и социальному порядку.

В заключении автор подводит основные итоги выпускной квалификационной работы, делает теоретические обобщения и выводы исследования инклюзии как объекта научного анализа. Автор отмечает, что изучение инклюзии является ключевым аспектом в современном мире, где социальная интеграция и равенство возможностей становятся приоритетными направлениями развития. Исследование модели социальной инклюзии детей-мигрантов демонстрирует, что комплексный подход, учитывающий культурные, языковые и социальные факторы, способствует успешной социализации и адаптации этих детей в новой среде. Также выявлено, что реализация инклюзивного образования для детей-мигрантов открывает новые перспективы для улучшения их академической успеваемости, расширения социального круга и укрепления чувства принадлежности к обществу.

Автор подчеркивает, что перспективы реализации инклюзивного образования детей-мигрантов связаны с необходимостью разработки адаптивных педагогических технологий и создания благоприятной образовательной среды, которая будет учитывать индивидуальные потребности и способности каждого ребенка. Результаты данной работы могут стать основой для дальнейших исследований в области инклюзии, а также быть использованы педагогами и специалистами, работающими с детьми-мигрантами, для разработки программ и методик, направленных на их успешную интеграцию и развитие.